

— Я беспокоюсь...

День, когда Ариса Юкисиро и Наоки Амаги пришли к семье Такасэгава, чтобы поприветствовать их.

Харуто Амаги, вернувшийся в родительский дом, переживал очень тревожное время.

Причина, конечно же, была в том, что Ариса ушла в семью Такасэгава.

По мнению Харуто Амаги, Ариса была продана семье Такасэгава в обмен на огромную сумму денег.

И он боялся, что люди из семьи Такасэгава сделают с Арисой что-нибудь ужасное.

— Мне кажется, ты слишком беспокоишься... дорогой брат.

Той, кто упрекнула Харуто, была Мэй Амаги.

Она в шестом классе.

Она младшая сестра Харуто, который старше её на семь лет.

— Из того, что я вижу... Ариса не выглядит недовольной.

Затем Мэй вспомнила о недавнем поведении Арисы.

Она целыми днями сидела в своей комнате — отремонтированном чулане — и улыбалась ожерелью, которое её жених купил ей в подарок.

Как сводной сестре, ей было в радость, что её сестра счастлива.

Но... это было немного, нет, очень неприятно.

«Наверное, это брендовая продукция... повезло тебе, Ариса»

В этом мире семья Амаги считается состоятельной семьёй.

Однако в действительности у них не так много денег.

Разумеется, они могут вести образ жизни выше, чем семья среднего класса, но...

Это довольно сложная задача.

По крайней мере, такая учащаяся начальной школы, как Мэй, никогда не сможет позволить себе брендовые товары.

— Ну ещё бы. А как Ариса может сказать «нет»?

Она просто скрывает свои истинные чувства.

Правда в том, что ей это не должно нравиться.

С учётом того, что он сказал, Мэй не могла этого отрицать.

— Ну, может это и так.

Мэй, ребёнок, не знает подноготную этого политического брака, но...

Она смутно представляла, что всё вертится вокруг больших денег.

И учитывая характер Арисы, она не смогла бы отказать.

Когда Харуто и Мэй говорили об этом...

— Хм... было много вариантов. Сейчас уже нет смысла говорить, что ей это не нравится.

Эми Амаги прервала разговор, недовольно фыркнув.

Она была их матерью.

Общеизвестно, что она до крайности ненавидит Арису.

В частности, она крайне недовольна этой «помолвкой».

Она хоть и говорила, что благосклонно относится к предложению о замужестве, но она неоднократно отказывалась от него, и ей не нравилось отношение, а также поведение Арисы, когда та проводила свой отбор среди мужчин.

И, хотя Харуто и Мэй этого не знают, но... факт того, что она отняла Юдзуру Такасэгаву, жениха Мэй, которая изначально является её собственным ребёнком, также раздражал её.

Кроме того, её раздражает, что Ариса (предположительно) ведёт себя как трагическая героиня и рассказывает Юдзуру Такасэгаве, какая она плохая.

Её поведение и отношение сильно напоминали Эми её мать, то есть сестру Эми.

— Не утруждайте себя разговорами об этом.

К счастью, здесь не было этого неприятного существа по имени Ариса.

По-видимому, Эми также было не по себе от того, что её же дети говорили об этом, и что они беспокоились об Арисе.

Она принудительно закончила разговор между Харуто и Мэй.

Они оба, не имея возможности решительно выступить против матери, сделали то, что им сказали, и закончили разговор.

Впрочем... Харуто это не обрадовало.

Ночь того дня.

После того как Эми, Ариса и Мэй легли спать..... Наоки и Харуто оказались друг напротив друга.

— Итак, пап. О чём ты хочешь поговорить? — Харуки с недовольным выражением лица спросил Наоки.

Как ни странно, Наоки ответил Харуто, сказав: «Мне нужно с тобой поговорить».

Обычно, когда Наоки говорил с Харуто или Мэй, его слова оканчивались проповедью.

Для Харуто, который учится в колледже и до сих пор немного находится в бунтарском периоде, проповедь отца — это не то, с чем он чувствует себя комфортно.

Особенно если он не знает, о чём пойдёт речь.

— Где-то в ноябре прошлого года я получил официальный протест от господина Такасэгавы. Ты не знаешь, что этому послужило?

— Я не припоминаю, чтобы сделал что-то особенно плохое.

Харуто недовольно нахмурился.

Для Харуто, который уже считал Такасэгаву своим врагом, всё, что касалось семьи Такасэгава или брака Арисы, было тем, о чём он не хотел слышать.

Кроме того, последний раз Харуто встречался с Юдзуру во время летних каникул.

Время было неподходящее.

— Я услышал, что ты рассказал постороннему о браке между нашими семьями. Это правда?

Когда ему это сказали, Харуто наконец-то понял цель этой проповеди.

Похоже, то, что он рассказал Сёта Кобаяси о замужестве Арисы, дошло до семьи Такасэгава.

Официального объявления о браке Юдзуру Такасэгавы и Арисы Юкисиро ещё не было.

Такова политика обеих семей.

Поэтому они не должны легкомысленно рассказывать об этом другим.

С другой стороны..... это не то, что должно храниться в абсолютной тайне.

Не только такие известные семьи, как Татибана, Уэниси и Сатакэ, но и такие члены законодателей, как Кайхара, вероятно, уже слышали об этом браке.

Не было необходимости скрывать информацию.

Но люди, имеющие отношение к обеим семьям, не должны ничего рассказывать.

Это останется открытой тайной..... Таково было обещание, данное между двумя семьями.

— Я просто поговорил с другом Арисы.

С точки зрения Харуто, это было действительно смехотворно.

Если все всё равно об этом знают, нет нужды молчать об этом.

Во-первых, друг Арисы — Сёта Кобаяси — не чужой человек.

Это была точка зрения Харуто.

— Именно таких я и называю посторонними.

Наоки легко отмахнулся от оправдания Харуто.

Затем он сказал безразличным, сильным тоном:

— Я же говорил тебе, этот брак важен для компании, для обеих семей и для Арисы. Что, если он распадётся из-за твоих неосторожных действий?

— Если это помолвка будет разорвана из-за такого, то тебе не стоило начинать её с самого начала! — ответил Харуто, который с самого начала хотел, чтобы помолвка была разорвана.

Наоки вздохнул в ответ.

— Это не единственная проблема. Насколько я слышал, ты соврал мальчику, который восхищался Арисой, и из-за этого мальчик попытался навредить Арисе и дочери Такасэгавы.

На самом деле Аюми просто поспорила с ним и порвала его на части.

Но возможность причинения ей вреда нельзя отрицать.

Юдзуру, который выглядел спокойным, но был очень зол, доложил о случившемся своим родителям так, что это можно было принять за таковое.

Репутация Сёты Кобаяси значительно пострадала от этого...

Однако для Юдзуру, спокойного, здравомыслящего и хладнокровного человека из Такасэгава, честь Сёты Кобаяси не имела никакого значения.

Единственное, что имело значение, — это безопасность его любимой сестры и женщины, которую он любил.

— Причинил им вред? Он не из тех, кто мог сделать это!

— Я не спрашивал твоего мнения. Так что, это правда, что ты наврал ему?

— Я никогда ему не врал.

— Ты сказал, будто семья Такасэгава использует деньги и власть, чтобы угрожать и украсть Арису, и что Юдзуру пытается заставить её выйти за него.

— Потому что это именно так.

Он не сказал ничего неправильного, — Харуто настаивал, что он просто говорил правду.

Наоки нахмурился в ответ.

— Очевидно, ты неправильно понял ситуацию. До замужества Арисы с Такасэгавой шли разговоры о бизнесе и кредитах. Брак Юдзуру и Арисы был заключён ради дружбы между двумя семьями.

— Это ты так говоришь, но на самом деле, это само собой разумеющееся, что Арису принесут в жертву.

Харуто верит, что Юдзуру влюблён в Арису или жаждет её «тела» и пытается использовать власть своей семьи, чтобы похитить её.

В сознании Харуто этот факт не вызывает сомнений. Но даже если этот факт не соответствует действительности, даже если этот брак заключён ради дружбы между двумя семьями, как говорит сам Наоки, факт остается фактом: Арису используют в качестве человеческой жертвы.

Глаза Наоки расширились, когда он услышал аргумент Харуто.

Арисе действительно приходится несладко... но аргумент Харуто сильно отличался от восприятия Наоки.

— Это не было жертвой, и я не хотел принуждать её к этому. Я тоже думал о счастье Арисы. Семья Такасэгава — одна из самых престижных в этой стране. Если бы она могла породниться с этой семьёй, её будущее было бы обеспечено. Ариса тоже искала предложения руки и сердца.

А вот на этот раз Харуто был поражён.

Если он всерьёз верит в то, что говорит, то он совершает большую ошибку (с точки зрения Харуто).

— Она хотела предложения руки и сердца? Да Ариса ни за что бы этого не захотела.

Наоки как может старается восстановить Амаги, но будущее не выглядит радужным.

Особенно до сделки с Такасэгавой, компания Наоки могла обанкротиться в любой момент.

Учитывая будущее Арисы, никогда не помешает найти хорошего партнёра на ранней стадии.

Именно поэтому он предложил ей эту идею.

«Может попробуешь сходить на смотрины?».

У неё не было причин, по которым она должна выходить замуж только потому, что соглашается на брак по расчёту.

Если человек ей не нравится, она может отказаться.

Если она не найдёт понравившегося ей — то ладно.

Если она не хотела этого делать — то и это нормально.

Но выглядело так, что Ариса согласна на смотрины.

Она не проявила особого нежелания ходить на смотрины и просто кивала головой.

И после нескольких смотрин..... не было никого, кто бы понравился Арисе, и он уже было собирался остановиться.

Как раз тогда Такасэгава заговорил о том, что Юдзуру проявляет интерес к Арисе.

Наоки объяснил это Харуто.

Затем Харуто вздохнул и... сильно ударил по столу.

— Ты ни черта не понимаешь в Арисе!! Ты ничего не знаешь о своих детях!!

— Это не...

— Если бы ты спросил Арису, не хочет ли она брака по расчёту, как она могла сказать тебе «нет» в её-то положении? — выкрикнув это, Харуто встал и вернулся в свою комнату.

Наоки был ошеломлён на некоторое время...

— Хм, так вот как всё было, — затем он схватился за голову и тихо пробормотал: — Если это так, то я поступил ужасно...

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786671>